

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

144.—1658 іюля 15—23. Двѣ отписки къ царю боярина и воеводы Василия Шереметева о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Выговскаго, навлекающихъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ намъ холопомъ твоимъ; а какъ мы холопи твои на твою великого государя службу въ Кіевъ придемъ, и по твоему великого государя указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ послать отъ себя изъ Кіева къ гетману Ивану Выговскому, кого пригожа, и къ нему отъ себя отписать: что присылалъ къ тебѣ великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывшего Миргородскаго полковника Григорья Лѣсницкаго съ товарищи, и тѣ посланники, по его гетманскому и всего войска Запорожскаго велѣнію, били челомъ тебѣ великому государю, чтобъ

ты великій государь пожаловалъ, изволилъ послать къ нимъ комисаровъ знатныхъ людей. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писали мы холопи твои изъ Кіева къ гетману Ивану Выговскому въ Чигиринъ, что ты великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ намъ холопомъ своимъ и чтобъ онъ гетманъ, для твоихъ великого государя дѣлъ и войсковыхъ, для договору, взявъ съ собою полковниковъ и иныхъ знатныхъ людей, ѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ. А съ листомъ послали мы холопи твои къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ стряпчего Якова Крекшина. И іюля во 2 день, Яковъ Крекшинъ въ Кіевъ пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ, а съ нимъ Яковомъ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ гетманъ Иванъ Выговской, что ему гетману для твоихъ великого государя дѣлъ и войсковыхъ для договору нынѣ ѣхать въ Кіевъ нельзя, для того что писалъ де къ нему Волоской владѣтель, что Турки черезъ Дунай перевозятца многіе люди, и онъ де опасаетца того, чтобъ не пошли подъ твои великого государя

украинные города. А какъ въ листъ Воложской владѣтель къ нему гетману писалъ, и съ того листа списокъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ съ Яковомъ же Крекшинымъ. А Яковъ Крекшинъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: говорилъ де ему Якову гетманъ, что онъ идетъ воевать Венгровъ. Да Яковъ же Крекшинъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что у гетмана Ивана Выговского въ Чигиринѣ былъ при немъ Мейметча мурза Сулешевъ, а съ нимъ было Татаръ съ 500 человекъ, и Татаръ де гетманъ отъ себя отпустилъ при немъ Яковъ, а Мейметчу оставилъ у себя, да Татаръ съ нимъ 10 человекъ. А которыхъ де Татаръ отпустилъ гетманъ 500 человекъ, и ему Якову сказывалъ гетманъ, что онъ послалъ ихъ подъ Умонь; а для чего онъ тѣхъ Татаръ послалъ, и про то онъ ему Якову не сказалъ, а провѣдать де было ему Якову ни коими обычай не мочно, для чего Татаровя посланы и Мейметчу мурзу у себя оставилъ. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Чигирина отъ гетмана Ивана Выговского къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ, и ему де сказывалъ на дорогѣ въ мѣстечкѣ въ Мошнахъ сотникъ Мошенской Степанъ, что посылалъ де его сотника гетманъ Иванъ Выговской звать къ себѣ хана Крымского для войны; а гдѣ де ему гетману съ ханомъ воевать, и онъ де сотникъ того не вѣдаетъ: и ханъ де къ гетману Ивану Выговскому будетъ, а сходитца де имъ подъ Умонью. Да пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ на дворъ Миргородской полковникъ Григорей Лѣсницкой, а сказывалъ, что писалъ къ нему гетманъ Иванъ Выговской, что будто хотятъ приходить Турки на твой великого государя города, и онъ де велѣлъ войску своему сбиратца, да и въ города и мѣстечка уневерсалы гетманъ Иванъ Выговской писалъ, чтобъ города и мѣстечка крѣпили. Да онъ же де гетманъ Крымскихъ Татаръ къ себѣ призываетъ, и то де дѣлаетъ гетманъ невѣдомо для чего; а Крымскіе де Татаровя противъ Турского сто-

ять не будутъ; и онъ де чаесть, нѣтъ ли у гетмана какого дурна и ссылки съ Поляки. А полковника де Тетерю отпустилъ гетманъ въ Полшу до пріѣзду его Григорьева, какъ онъ пріѣхалъ отъ тебя великого государя съ Москвы, а сказываетъ де, что будто его отпустилъ женитца, и Тетеря де нынѣ живетъ въ Полшѣ въ Корцѣ и съ гетманомъ ссылаецца, а о чемъ ссылаецца, про то невѣдомо. А на него де Григорья гетманъ сердитъ за то: какъ де онъ пріѣхалъ отъ тебя великого государя къ гетману и говорилъ ему про то, что онъ безъ твоего великого государя указу призвалъ Татаръ и на Пушкоря ходилъ; да ему жъ де было Григорью велѣлъ гетманъ присягать Татаромъ, что ему съ ними не битца, — и онъ де Григорей гетману въ томъ отказалъ, а Татаромъ не присягалъ, а сказалъ, что онъ присягалъ тебѣ великому государю; и гетманъ за то осердясь, изъ войска его выслалъ, и нынѣ онъ полковникъ хочетъ ѣхать въ Миргородокъ, по прежнему, къ своему полку. И про то мнѣ холопу твоему говорилъ: будетъ де какое дурно и измѣна отъ гетмана объявитца, и онъ де будетъ твой великого государя указъ исполнять и дѣлать то будетъ, какъ я холопъ твой къ нему твой великого государя указъ буду писать, и что ему про гетмана и про всякіе вѣсти будетъ вѣдомо, и онъ ко мнѣ холопу твоему будетъ писать почасту. Да и Яковъ Крекшинъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ же, что онъ слышелъ про то, что гетманъ Иванъ Выговской на полковника Григорья сердитъ за то, что онъ говорилъ гетману, что онъ, призвавъ Татаръ, ходилъ на Пушкаря безъ твоего государева указу. Да гетманъ же Иванъ Выговской писалъ ко мнѣ холопу твоему въ листу своемъ, что онъ хочетъ со мною холопомъ твоимъ съѣхатца впредь, гдѣ доведетца. И только, государь, будетъ гетманъ Иванъ Выговской для твоихъ великого государя дѣлъ въ Кіевъ къ намъ холопомъ твоимъ не поѣдетъ, а учнетъ писать, чтобъ мнѣ холопу твоему съ

нимъ съѣхатца въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ похочеть, — и безъ твоего великого государя указу, въ иныхъ мѣстехъ съѣзжатца я холопъ твой съ нимъ не смѣю. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты великій государь укажешь? А мы холопи твои къ гетману къ Ивану Выговскому будемъ писать и еще, чтобъ онъ прѣхалъ для твоихъ великого государя дѣлъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ; а что гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопомъ твоимъ учнетъ писать и что, государь, отъ гетмана Ивана Выговского впредъ объявитца, и къ тебѣ великому государю будемъ писать мы холопи твои наскоро и твой великого государя указъ исполнять будемъ, смотря по дѣлу гетмана Ивана Выговского, какъ учнетъ у него дѣлатца. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывалъ Яковъ Крекшинъ: сказывалъ де ему гетманъ, что писалъ къ нему гетману околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, что онъ идетъ съ твоими государевыми ратными людьми; и онъ де гетманъ писалъ къ околничему ко князю Григорю Григорьевичю, чтобъ въ Черкаскіе города съ ратными людьми не ходилъ. Да Яковъ же Крекшинъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ съ Петромъ Скуратовымъ въ Чигиринѣ видѣлся, и Петръ де ему сказывалъ, что гетманъ Иванъ Выговской его не отпустить, а для чего его не отпустить, того онъ не вѣдаетъ, и съ гетманомъ де онъ Петръ не видался съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ изъ бою съ Пушкарева въ Чигиринѣ пришолъ. А ходитъ де онъ Петръ по волѣ и коритъ ему даютъ. А Переясловскому де полковнику Колюбакъ велѣлъ гетманъ голову отсѣчь; а Корсунского полковника Тимошу Аникѣнка велѣлъ растрѣлять, да сотниковъ розныхъ городовъ велѣлъ посѣчь и растрѣлять челоуѣкъ съ 12 за то, что онъ писмами ссылались съ Пушкаремъ. А Умонского полковника да Торчитцкого Михайла Суличича, да Ковалевского, что былъ ясауломъ войсковымъ, хотѣлъ же ихъ гетманъ побить, и

онъ утекли безвѣсно. А каковъ листъ писалъ гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ холопу твоему Васкѣ, и къ гетману Ивану Выговскому каковъ листъ писалъ Воложской владѣтель, и съ тѣхъ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою съ Стародубцомъ съ Безсономъ Тонкимъ іюля въ 3 день, а отписку и списки съ листовъ велѣли мы холопи твои подать въ Приказъ твоихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ. А списки велѣли списать мы холопи твои Бѣлорускимъ писмомъ, для того что Руское писмо противъ писма ихъ Бѣлоруского и рѣчей не сойдетца, а переводчика у насъ холопей твоихъ нѣтъ, перевести нѣкому.

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 166, іюля въ 15 день, подалъ Стародубецъ Безсовъ Тонкой. — У Тайныхъ Дѣлъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Гетманъ Иванъ Выговской пишетъ изъ Чигирина універсалъ свой ко всѣмъ полковникамъ, а велитъ сбиратца со всѣми своими полки, а собрався, велѣлъ идти къ себѣ со всѣмъ войскомъ; а къ Кіевскому полковнику къ Павлу Ененку писалъ, велѣлъ ему, собрався, стоять близко Кіева до указу своего. А пишетъ въ універсалѣ своемъ къ Кіевскому полковнику закрытою статьею, велитъ ему быть опасну; а знатное дѣло, что онъ опасаетца отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей. А какъ мы холопи твои пришли на твою великого государя службу въ Кіевъ, и отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей задору и дурна никакого не бывало, и что, государь, собираетца съ войскомъ своимъ гетманъ Иванъ Выговской, и мы холопи твои говорили о томъ съ Кіевскимъ

полковникомъ съ Павломъ Ененкомъ и съ наказнымъ съ Васильемъ Дворецкимъ и спрашивали ихъ, для чего гетманъ Иванъ Выговской собирается съ войсками и приказываетъ быть готовыми? И полковники сказали намъ холопомъ твоимъ, что онъ и сами про то не вѣдаютъ, для чего гетманъ съ войскомъ своимъ собираетца, и ставятъ себѣ тотъ сборъ въ размышленія и добра отъ него гетмана не чаютъ, для того что писалъ де къ нимъ гетманъ Иванъ Выговской, что бутто Турки перевозятца черезъ Дунай и чаютъ де того, что будетъ ихъ приходъ на твои великого государя города, и онъ де велѣлъ собирать войску для того. А какъ де онъ полковники были у гетмана Ивана Выговского, и гетманъ де имъ самъ приказывалъ, чтобъ онъ собирались и были готовы противъ Турка, а самъ де онъ гетманъ за ними хотѣлъ быть въ Кіевъ вскорѣ къ намъ холопомъ твоимъ. А нынѣ де пишутъ къ нимъ изъ Чигирина друзья ихъ, которые живутъ при гетманѣ, подписки, что гетманъ послалъ хана Крымского къ себѣ звать, и толко де будутъ ханъ и Крымскіе Татаровя къ гетману, и онъ де тотъ его гетманской сборъ ставятъ въ дурно и чаютъ, что онъ собираетца не противъ Турка, потому что ханъ и Крымскіе Татаровя съ Турками битца не будутъ, и гетманскіе слова и письмо, и что онъ хотѣлъ вскорѣ быть въ Кіевъ, а не бывалъ, и то ему ставятъ въ ложъ и въ шатость, и отъ приходу Крымскихъ людей и отъ него гетмана чаютъ себѣ разоренья. И съ нами холопи твоими говорили полковники Павелъ и Василей: толко де къ гетману ханъ и Татаровя придутъ, и будетъ отъ гетмана объявитца какая шатость и похочетъ идти на насъ холопей твоихъ и на нихъ Черкасъ, и чтобъ имъ быть съ твоими государевыми ратными людьми заодно; а казаки де всѣ въ тѣ поры къ гетману не пойдутъ, а будутъ съ твоими государевыми ратными людьми. И мы холопи твои твою государскую милость имъ сказали, чтобъ онъ и всякихъ чиновъ люди на твою го-

сударскую милость были надежны: будетъ гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою тебѣ великому государю и твою государскую милость къ себѣ, учинить какое дурно и измѣну, а пойдетъ на насъ холопей твоихъ и на Черкасскіе города войною, соединясь съ Татарами, и мы холопи твои будемъ стоять противъ гетмана заодно съ ними и промышлять, сколько милосердый Богъ помочи дастъ. Да Кіевской же полковникъ Павелъ Ененакъ присылалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ на дворъ писаря своего Ивана Екименка, а говорилъ мнѣ холопу твоему писарю, чтобъ мнѣ на него полковника не поставить въ зло, что онъ съ полкомъ своимъ собираетца; а собираетца де онъ по гетманскому велѣнью, и собрався де съ полкомъ своимъ будетъ стоять подъ Кіевомъ; а къ гетману де онъ безъ моего вѣдома холопа твоего не пойдетъ. А то де имъ вѣдомо есть, что гетманъ къ хану Крымскому послалъ, велѣлъ его звать къ себѣ, и онъ де отъ гетмана по тѣмъ вѣстямъ опасны и, оберегая себя, изъ подъ Кіева не пойдутъ; а что де имъ впредь будетъ про гетмана вѣдомо, или отъ него письмо какое къ нимъ будетъ, и про то про все хотѣли мнѣ холопу твоему чинить вѣдома. Да полковникъ же Павелъ Ененакъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что гетманъ Иванъ Выговской и того боитца, что бутто Барабашъ нынѣ у околничего у князя Григорья Григорьевича Ромодановского и съ людьми собираетца, и уневерсалъ свой къ Черкасамъ пишетъ, велитъ имъ къ себѣ собирать. Да и про то де гетману вѣдома есть, бутто де Барабашу околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ и булаву и бунчукъ далъ и людямъ его твое государево жалованье по шти рублевъ денегъ челоуѣку далъ, и онъ де того добръ боитца, и къ намъ холопомъ твоимъ бутто за тѣмъ не ѣдетъ. А про Барабаша де ему гетману вѣдома учинилося потому: какъ де посыралъ Барабашъ уневерсалъ свой отъ себя къ Черкасамъ, и изъ тѣхъ

де посыльщиковъ одинъ пойманъ и приведенъ къ гетману. А мы холопи твои къ гетману Ивану Выговскому и вdrugорядъ писали, чтобъ онъ къ намъ холопомъ твоимъ прѣхалъ въ Кіевъ, а съ листомъ послали стряпчего Якова Крекшина; а что намъ холопомъ твоимъ гетманъ Иванъ Выговской отпишетъ и Яковъ, прѣхавъ, скажетъ, что у гетмана дѣлаетца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А отъ гетмана Ивана Выговского по се число задоровъ съ твоими государевыми ратными людьми нѣтъ, кроме того, что онъ собираетца съ войскомъ своимъ, и сказываютъ про то, что будто онъ послалъ по хана и по Крымскихъ Татаръ; а впрелъ будетъ какое дурно и задоръ отъ гетмана Ивана Выговского объявятца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ, а съ нимъ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ будемъ дѣлать по твоему великого государя указу. А каковъ уневерсалъ писалъ гетманъ Иванъ Выговской къ Кіевскому полковнику къ Павлу Ененку, и съ того уневерсала списокъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою. А митрополитъ Кіевской, не сказався намъ холопомъ твоимъ, поѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому; а какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, и мы холопи твои, провѣдавъ, посылали спрашивать людей его, и люди его сказали, что онъ поѣхалъ въ деревню, и онъ въ деревни былъ не много и нынѣ въ Чигиринѣ, а сказываютъ, что будто поѣхалъ для рады. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои Стародубца Петра Семичева, іюля въ 12 день.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: 166, іюля въ 23 день, съ Стародубцомъ съ Петромъ Семичевымъ.

145.—1658 августа 22. Приездъ въ Москву Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича.

Въ нынѣшнемъ 166 году, августа въ 22 день,

билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества подданной, Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ ему царю Теймуразу быть у себя великого государя на дворѣ видѣть свои государскіе пресвѣтлыя очи и изволилъ у него и дѣлъ выслушать.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своего царского величества подданному Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю у себя великого государя на дворѣ быть указалъ того жъ числа.

И посыланъ по царя и въ городъ съ нимъ ѣхалъ бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ въ коретѣ, а корета послана къ царю съ государевой конюшни нарядная съ возники съ Дмитреемъ Булгаковымъ въ 3-мъ часу ночи.

И за царемъ Теймуразомъ отъ двора въ Кремль до рундука, что у Благовѣщенской паперти, у кореты шли Дмитрий Булгаковъ, да полковникъ и голова стрѣлцкой Обрамъ Лопухинъ, да два человекъ сотниковъ, да около кореты 200 человекъ стрѣлцовъ съ ружьемъ. А въ то время стояли стрѣлцы на Красномъ Крыльцѣ отъ дверей, что съ Постелного Крыльца по правой сторонѣ, подлѣ проходной полаты, до рундука, что ходятъ съ Красного Крыльца въ сѣни передъ Золотую Полату стояли пятидесятники первыхъ сотенъ да стрѣлцы, которые ходятъ за головами, въ цвѣтномъ платьѣ, съ протазаны, въ одинъ человекъ. А отъ рундука по той же сторонѣ до лѣсницы, что ходятъ въ Благовѣщенскую паперть, стояли стрѣлцы Яковлева приказу Соловцова, по 3 человекъ, съ ружьемъ, а мушкеты держали на плечахъ; а по лѣвую сторону отъ дверей до той же лѣсницы стояли стрѣлцы съ ружьемъ въ 3-жъ человекъ: а на лѣсницѣ, что съ

Красного Крыльца въ Благовѣщенскую паперть, и въ паперти и на лѣсницѣ и съ паперти до площади, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ ружьемъ же въ 2 человекъ. А на площади и по дорогѣ по обѣимъ сторонамъ до улицы, что межъ Помѣстного Приказу и Мстиславского двора, стояли стрѣлцы съ ружьемъ въ 6 человекъ: по правую сторону отъ Постелного Крыльца стояли стрѣлцы Яковлева приказу Соловцова, а съ ними полуголова Гарасимъ Соловцовъ, а по лѣвую сторону Семенова приказу Полтева, а съ нимъ полуголова Семень Челюстинъ; да полковника и головы Обрама Лопухина приказу его достальные стрѣлцы стояли по дорогѣ отъ улицы, что межъ Помѣстного Приказу и Мстиславского двора и до Спаскихъ воротъ.

А какъ Теймуразъ царь пріѣхалъ къ рундуку, что у Благовѣщенскіе паперти, и изъ кореты вышелъ на рундукъ и пошелъ вверхъ Благовѣщенскою папертью, и передъ царемъ шли папертью и по Красному и по Постелному Крыльцу и за переграду до крыльца переднихъ сѣней полковники и головы стрѣлцкіе въ служивомъ платьѣ; а за переградою до рундука, и на рундукѣ, и по лѣсницѣ, и по каменному двору, и по рундуку, и по крыльцомъ и по лѣсницѣ до переднихъ сѣней, и въ переднихъ сѣняхъ и въ передней посланы были ковры, а по сторонамъ у лѣсницъ обито было сукны червчатыми и ставлены Кизилбашского золотного шатра полы.

А какъ царь Теймуразъ Давыдовичъ взошолъ передъ передніе сѣни на крыльцо, и по указу великого государя встрѣтили его спалники въ фerezяхъ, которые въ то время прилучились при государѣ: Михайло Морозовъ, князь Яковъ Одоевской, князь Юрь Ромадновской, Иванъ Колычевъ, князь Петръ Урусовъ, князь Иванъ Хворостининъ, Ѳедоръ Ртищевъ, Иванъ Бутурлинъ, Семень Милославской, Петръ Матюшкинъ, Іевъ да Иванъ Голохвастовы.

А являлъ ихъ царю въ государевѣ имени діакъ Дементей Башмаковъ, а рѣчь говорилъ: великій государь, его царское величество, тебя Грузинского царя Теймураза Давыдовича жалуя, велѣлъ встрѣтить своимъ царского величества ближнимъ комнатнымъ людемъ.

А встрѣтя, шли передъ царемъ передними сѣнями и въ переднюю, а въ то время въ переднихъ сѣняхъ и въ передней по обѣ стороны стояли жилцы въ терликахъ и въ шапкахъ бархатныхъ золотныхъ съ соболями оқолы, съ протазаны нарядными.

А какъ царь Теймуразъ пришолъ въ переднюю, и по указу великого государя, вышелъ изъ комнаты, встрѣтили его среди полаты ближніе бояря, которые прилучились у него великого государя: князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Григорей Сунчалѣвичъ Черкасской, Иванъ Ондрѣвичъ Милославской, околничей Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ.

А являлъ ихъ царю Теймуразу думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а молюль: царь Теймуразъ Давыдовичъ! великій государь, его царское величество, жалуя тебя, для почести, велѣлъ встрѣтить своего царского величества ближнимъ бояромъ.

И встрѣтя царя бояря, пошли въ комнату. И великій государь пожаловалъ царя Теймураза, велѣлъ ему свои государскіе пресвѣтлые очи видѣть въ комнатѣ.

А какъ царь Теймуразъ къ великому государю въ комнату вшолъ, и великій государь силѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ промежъ образовъ благочестивыхъ царей на зголовѣ.

И великому государю царя Теймураза явилъ околничей Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ.

И великій государь, жалуя царя Теймураза, спросилъ его о здоровьѣ, а спрося о здоровьѣ, изволилъ быть на своемъ государскомъ мѣстѣ.

И великому государю Грузинской царь на его государскомъ милостивомъ жалованьѣ билъ

челомъ о землю и говорилъ, что онъ государскою милостию живетъ во всякомъ покоѣ.

А послѣ того великій государь пожаловалъ царя, велѣлъ ему быть близъ своего государского мѣста на скамьѣ на зголовьѣ, и колодка была, а скамья стояла концомъ примкнута къ лавочному концу.

А какъ, по указу великого государя, Грузинской царь сѣлъ на скамейкѣ, и великій государь, помедля немного, изволилъ говорить царю Теймуразу переводчикомъ Михайломъ Кошаевымъ: билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ Теймуразъ царь, чтобъ ему быть передъ нами великимъ государемъ; и что его царево о дѣлехъ челобитье, и онъ бы намъ великому государю объявилъ и говорилъ сидя.

И царь Теймуразъ билъ челомъ великому государю, чтобъ ему о своихъ дѣлехъ ему великому государю бить челомъ стоя; и, почитая великого государя, о дѣлехъ говорилъ мало не все стоя.

1-я статья.

Дадіанская де земля до сего времени была съ нимъ царемъ Теймуразомъ въ недружбѣ; а какъ Дадіанского царя не стало, а послѣ его дѣтей и роду ихъ никого не стало, и землю де выбрали владѣтелемъ боярина, и тотъ бояринъ сговорилъ дочь свою выдать за его Теймуразова внука, и хочетъ де Дадіанское государство отдать ему жъ. И Меретинской де Александръ царь ему Теймуразу царю говорилъ, чтобъ ему нынѣ идти вмѣстѣ съ нимъ Александромъ царемъ и со внукомъ своимъ въ Дадіанское государство и то государство принять. И онъ де Теймуразъ царь Александру царю говорилъ, что прежь сего билъ челомъ онъ вамъ великому государю и писалъ къ вашему царскому величеству, чтобъ ему ѣхать къ вамъ великому государю видѣть ваши государскіе пресвѣтлыя очи, и ему де того отставить не умѣть, что не ѣхать. И въ Дадіанское государство съ нимъ Александромъ царемъ и со

внукомъ своимъ не поѣхалъ, а пріѣхалъ нынѣ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, видѣть ваши государскіе пресвѣтлыя очи.

И великій государь, его царское величество, царя Теймураза Давыдовича пожаловалъ, что онъ царь Теймуразъ его государскіе пресвѣтлыя очи видѣти пожелалъ и премногіе его государскіе милости къ себѣ искалъ, похвалилъ его милостиво.

2-я.

Великому жъ государю царь Теймуразъ билъ челомъ и говорилъ: избожженъ де онъ до конца отъ Кизылбашского шаха. Толко видить онъ то, что у васъ великого государя, у вашего царского величества, съ шахомъ братская дружба и любовь и добрая ссылка, и онъ не желаетъ того, чтобъ вамъ великому государю съ шахомъ быть въ ссорѣ, и на него шаха, за его обиду, о помочи ратныхъ людей вамъ великому государю, вашему царскому величеству, нынѣ не челобитчикъ.

А извѣщаетъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, что преже сего, тому лѣтъ съ 30 и болши, измѣнили было ему царю Теймуразу бояре его начальные два человекъ, а потомъ они учинились ему въ послушаніи; а послѣ де того, лѣтъ тому будетъ съ 11, тѣ жъ бояре его измѣнили ему вдругорядъ, и измѣня бусурманились, и государства его городами завладѣли, и церкви Божія раззорили и ни во что обратили, и во всемъ учинились ему не послушны. И онъ Теймуразъ царь, не хотя въ государствѣ своемъ святыхъ Божиихъ церковей обругаемыхъ видѣть, также и православныхъ христіанъ въ бусурманской вѣрѣ напрасно погруженныхъ и мучимыхъ, которые по неволѣ отъ ихъ насилія въ бусурманскую вѣру привлечены, слышать, но желаетъ того, чтобъ святые Божія церкви и православныхъ христіанъ отъ бусурманства освободить, — и нынѣ у васъ великого государя, у вашего царского величества, милости просить, чтобъ вы

великій государь пожаловали, велѣли на тѣхъ его измѣнниковъ и непослушниковъ и бусурмановъ дать ратныхъ людей, кѣмъ бы ему было отпоръ дать.

И великій государь изволилъ царю Теймуразу говорить: что въ землѣ его святыя Божія церкви отъ измѣнниковъ его разорены и православные христіане по неволѣ въ бусурманство привлечены, мы великій государь о томъ жолостно скорбимъ, а желаемъ того, чтобъ святыя Божія церкви и православные христіане, по милости вышняго Бога, отъ бусурманского утѣсненія были освобождены.

Да великій же государь исволилъ спросить царя Теймураза: много ль ему царю на непослушниковъ его надобно ратныхъ людей, и какіе люди, конные или пѣшіе, и у непослушниковъ его много ль ратныхъ людей, и его царского величества ратнымъ людямъ отъ нихъ упадку не будетъ ли?

И Грузинской царь Теймуразъ великому государю билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать ратныхъ людей 30 или 20 тысячъ; а идти бѣ тѣмъ ратнымъ людямъ съ Терка до земли его коннымъ, а какъ въ его землю придуть, и имъ бы де быть пѣшимъ, потому что пѣхота въ службѣ живетъ крѣпче. А у непослушниковъ де его ратныхъ людей будетъ тысячи съ 3 или съ 4.

И великій государь Грузинского царя изволилъ спросить: отъ Терка земля его въ сколькихъ верстахъ и много ли дней до нее будетъ ходу?

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: земля де его отъ Терка до Тушинскіе земли, которая нынѣ учинилась подъ вашего царского величества самодержавною высокою рукою, будетъ ходу дни съ 4 или съ 5; а отъ Тушинской земли до земли его дней съ 5 или съ 6. А тѣмъ вашего царского величества ратнымъ людямъ въ дорогѣ и въ его землѣ въ кормѣхъ никакіе нужи не будетъ, и съ тѣми де его непослушники чаеть

онъ, что тѣ ваши царского величества ратные люди управятца вскорѣ; а какъ управятца, и имъ въ его землѣ никакого задержанья не будетъ, отпустить ихъ на Терекъ вскорѣ.

И великій государь Грузинскому царю изволилъ говорить: у него Теймураза царя и у Меретинского Александра царя и у Дадіанского колко нынѣ будетъ ратныхъ людей?

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: ратныхъ де людей у него будетъ конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ 30, а у Меретинского тысячъ съ 20, а у Дадіанского съ 30 тысячъ и болши.

И великій государь Грузинскому царю изволилъ говорить: что просить онъ у насъ великого государя ратныхъ людей, а у себя и у Меретинского и у Дадіанского сказываетъ нынѣ ратныхъ людей многіе тысячи, и имъ де такими болшими людьми съ непослушниками своими противъ ихъ малыхъ людей мочно и самимъ управитца.

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: помогаютъ де непослушникомъ его Кизылбашскіе люди.

Да Теймуразъ же царь передъ великимъ государемъ говорилъ: Кизылбашкой де шахъ присылалъ къ нему пословъ своихъ, чтобъ ему Теймуразу царю быть у него въ послушаніи и въ оманаты бѣ ему дали внука своего; а онъ шахъ государство его велитъ ему отдать все и владѣть по прежнему. И онъ, памятуя истинную православную христіанскую вѣру и вашу царского величества къ себѣ великую милость и неизреченное жалованье, на тѣ бусурманскіе прелести и не помыслилъ, и внука своего шаху въ оманаты не далъ, а уповаеть и надежду свою всю имѣеть на всевышняго Бога и на вашу царского величества великую милость и жалованье. Да и о томъ онъ вамъ великому государю вторицею извѣствуетъ, что пріѣхалъ онъ къ вамъ великому государю милости просить и бити челомъ ни о женѣ своей ни о дѣтѣхъ и ни о имѣньѣ своемъ, но только объ сво-

боженіи отъ бусурманъ святыхъ Божіихъ церквей и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, которые неволею въ бусурманство привлечены.

И великій государь, его царское величество, тебя царя Теймураза Давыдовича жалуешь, похваляешь милостиво, что ты царь Теймуразъ Давыдовичъ, памятуя Бога и истинную православную христіанскую вѣру и великого государя, его царского величества, къ себѣ великую и неизреченную милость и жалованье, по присылкѣ къ себѣ Кизылбашского шаха пословъ, въ послушаніи у него шаха не учинился, и за отдачу взятого твоего владѣнья тебѣ назадъ и что владѣть учнешь по прежнему, за то внука своего въ оманаты ему шаху не далъ и на его бусурманскіе ни на какіе прелести не помыслилъ, а уповаешь и надежду имѣешь во всемъ на всевышняго Бога и на нашу великого государя милость и жалованье, и желаешь святые Божіи церкви отъ бусурманъ и православныхъ христіанъ изъ бусурманства свободить: и то ты, царь Теймуразъ Давыдовичъ, ревнуешь во благочестіи просіявшимъ прежнимъ великимъ царемъ и мученикомъ, которые нечестивыхъ царей и мучителей страху не убоялися и земная вся вмѣняли во уметы, и за то сподобились небесного царствія и вѣчныхъ благъ.

Да Теймуразъ же царь великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ: нынѣшняго де шахъ Аббаса отецъ, шахъ Сеѣій, взялъ за себя у него Теймураза царя по неволѣ дочь его; и того де шаха Сеѣія не стало, а послѣ его дочь его вдовствуетъ и по се время, а благочестивой христіанской вѣры она не отбыла и нынѣ держитъ ее непоколебимо. И если онъ великій государь, его царское величество, изволитъ къ шаху Аббасу послать своихъ царского величества пословъ, и чтобъ онъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, изволилъ въ своей царского величества грамотѣ къ шаху отписать, чтобъ шахъ тое его дочь освободилъ и отпустилъ съ его

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

царского величества послы къ Москвѣ, а на Москвѣ бѣ ее великій государь пожаловалъ велѣлъ постричь въ монастырь, гдѣ онъ великій государь изволитъ.

И великій государь, его царское величество, велѣлъ тебѣ Теймуразу царю говорить: какъ по его государскому указу къ шаху Аббасу отпущены будутъ его царского величества послы и посланники, и онъ великій государь о свободѣ дочери твоей и объ отпускѣ изъ Кизылбашъ къ Москвѣ въ своихъ царского величества грамотахъ нынѣ и впредь къ шаху Аббасу писать велитъ безпрестанно; а отпустить ли ее шахъ Аббасъ, того не вѣдомо.

Да великому жъ государю, его царскому величеству, Грузинской царь билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ при немъ, не отпустя его съ Москвы, внука его царевича Николая вотчиною, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ ему Теймуразу царю, видя тое его царского величества великую милость и жалованье ко внуку его, пріѣхавъ въ свою землю, выславляти всѣмъ. Да внука жъ бы его великій государь пожаловалъ, велѣлъ у него быти до совершенія его лѣтъ, кому онъ великій государь изволитъ, чтобъ тотъ, кого царское величество дать изволитъ, внука его ко всякому доброму дѣлу приводилъ и вотчину, чѣмъ великій государь пожалуетъ, управляетъ.

И великій государь, его царское величество, внука твоего царева Теймуразова, царевича Миколая Давыдовича, жалуешь, держитъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, по его царевичеву достоинству, и впредь его царевича Микулая Давыдовича въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ держать учнетъ потомужъ, и вотчинами и иными дачами его пожалуетъ. А приставникъ нынѣ у него есть. А какъ его великого государя жалованье къ нему царевичю Миколаю Давыдовичю вотчинные и иные какіе дачи будутъ, и въ то время, кому

тѣмъ владѣть и строить, и приставники даны будутъ.

Да Грузинской же царь великому государю билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ его отпустить съ Москвы нынѣ до Казани, и нынѣшнюю бѣ зиму поволилъ ему зимовать въ Казани, а на весну пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ его отпустить въ свою землю. А напередъ бы ему нынѣшнимъ путемъ поволилъ отпустить отъ себя въ свою землю человека своего, чтобъ въ землѣ его всѣмъ людямъ его государская милость и великое жалованье къ нему Теймуразу царю была вѣдома, и чтобъ

ему тою его царского величества милостию въ землѣ своей людей обрадовать и обнадежить.

И великій государь, его царское величество, тебя царя Теймураза пожаловалъ, съ Москвы въ Казань отпустить и въ Казани до весны тебѣ царю Теймуразу быти велѣлъ; а на веснѣ указалъ великій государь отпустить тебя изъ Казани въ свою землю.

Подлинникъ на 28 листкахъ.

Напечатанные подъ № № 144 и 145 акты извлечены изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.